

Слова Цинь Ситина не объясняли того, что он только что сказал. Казалось, что отношения Ши Няньгэ с ним действительно достигли необычайного состояния.

В этот момент выражение лица отца Ши было немного недовольным. Однако Танг Шао вдруг посмотрел на Ши Няньгэ. "Разве характер Ниан Ниан не всегда был хорошим? По крайней мере, когда она была со мной, ее характер был хорош во всех аспектах. Она никогда не теряла самообладания со мной. Почему же она стала маленькой бомбой, когда дело дошло до молодого мастера Цинь?"

"Это так? Твой характер был очень хорошим в прошлом?" Цинь Ситин повернулся и посмотрел на Ши Няньгэ, не краснея и не пропуская ни одного удара. "Почему ты всегда ведешь себя как ребенок в моем присутствии, балуешься и не слушаешься?"

Ши Няньгэ спокойно ответил: "Это потому, что мы на одной стороне. Нет необходимости быть таким вежливым. Также нет необходимости сдерживать свой нрав. Кроме того, что бы я ни делала, разве ты не очень заботишься обо мне? Я уже привык к этому".

Танг Шао: "..."

Отец Танг: "..."

Отец Ши, который был недоволен тем, что его дочь могла развиваться до определенной стадии с Цинь Ситин, выглядел немного лучше.

Казалось, что сердце Цинь Ситина действительно болело за Ши Няньгэ. Он не просто играл, как другие дети из богатых семей.

На самом деле, по такому случаю, особенно такие люди, как отец Танг и отец Ши, которые круглый год находились в различных социальных кругах, были очень хорошо знакомы с пониманием различных тем. Однако в данном случае речь шла о нескольких детях. Кроме того, внезапно появившийся человек был молодым господином семьи Цинь. Двое из них, умудренных опытом, не могли с ним спорить.

В конце концов, они смогли только сменить тему и прекратить разговор о чувствах между детьми. Они не осмеливались больше упоминать Ши Няньгэ и Танг Шао. Они говорили только о разных интересных деловых историях и время от времени спрашивали о делах семьи Цинь.

Цинь Ситин отвечала соответствующим образом.

Он избегал большинства вещей, которые ему не следовало говорить. Те вещи, которые он мог сказать, были в основном случайными, но не слишком глубокими. Очевидно, что даже если бы он смог влиться в такие светские мероприятия, он бы точно не превратился в болтуна.

Кроме того, семья Цинь была намного могущественнее семьи Танг. Хотя сегодня их застали врасплох, отец Ши все еще был в хорошем настроении. Он просто чувствовал, что семья Тан напротив них была немного неловкой. В будущем они смогут обсудить это только наедине. На первый взгляд, они точно не могли обидеться. Впоследствии, все они были занятыми людьми и не имели никаких конфликтов или искр.

Как правило, Цинь Ситин был равнодушен и ни во что не вмешивался. Ши Няньгэ часто казалось, что он может даже медитировать.

Однако по мере того, как она все больше и больше узнавала его, она все больше и больше

знакомилась с его различными привычками. Когда она увидела его сидящим с улыбкой, он словно спустился с пьедестала, на который она привыкла смотреть, и встал рядом с ней. Даже когда он пил в присутствии ее отца и отца и сына Танг, ее сердце учащенно билось.

Он никогда не пил в ее присутствии. Значит, он знал, как пить.

После нескольких бокалов вина был уже час дня. Однако отец Танг все знал, но не собирался так просто отпустить ее.

Цинь Ситин не спешил. После этого Ши Няньгэ, воспользовавшись предложением, что она пошла в туалет, силой вытащила его. Когда они оказались возле мужского туалета, она сказала: "Не пей с ними. Разве тебе нечем заняться после обеда?".

От Цинь Ситина пахло алкоголем, но его взгляд был спокойным и ясным. Очевидно, что те несколько стаканов алкоголя не сильно повлияли на него. Похоже, что его переносимость алкоголя была довольно хорошей.

Она продолжала ворчать, что он не может больше пить. Ему еще нужно было кое-что сделать после обеда, поэтому нельзя было откладывать важные дела. Цинь Ситин только слушал и опускал глаза, глядя на нее.

Когда она закончила говорить, он поднял руку и утешительно погладил ее по голове. "Все в порядке. Я подготовился перед приездом. Я уже подал заявление на отпуск".

Ши Няньгэ еще не поняла, что он имел в виду. Он уже знал, что отец Танг и остальные не позволят ему так просто уйти?

После этого мужчина перед ней вдруг наклонился и прижался губами к ее уху. Его дыхание несло аромат алкоголя и его неповторимое тепло. Его голос был слабым, но слова он произносил четко. "Одной Сяо Люй недостаточно. Теперь еще и Танг Шао. Неужели ты думаешь, что моя терпимость настолько высока, что они могут выбежать и прыгать вокруг?"

Он снял пальто и повесил его на стул в отдельной комнате. Сейчас его рубашка была расстегнута, открывая его явное адамово яблоко. Можно было даже увидеть ключицы. Обычно его глаза были без примесей, но в этот момент в них появилась сила, которой она никогда раньше не видела.

От головы до пят в нем чувствовалась неопишуемая безжалостность.

Это был мужчина, которого она никогда раньше не видела.

...

Когда они вернулись в отдельную комнату, там почти никто не ел различные высококлассные блюда на столе. Только обслуживающий персонал жадно наливал чай и вино.

Танг Шао едва коснулся своих палочек. Поначалу он тоже хотел выпить, но отец Танг явно боялся, что он скажет что-то не то и вызовет неприятности, потому что был недоволен, поэтому не позволил ему пить. Он лишь попросил официанта налить ему чаю, чтобы снять гнев.

Прежде чем гнев Танг Шао успел утихнуть, он увидел, что Ши Няньгэ возвращается с Цинь

Ситингом со слегка покрасневшим лицом.

Ши Няньгэ покраснела не из-за того, что она только что сделала на улице, а из-за того, что ей предстояло снова быть очарованной Цинь Ситином. Особенно когда она подумала о том, что он, обычно такой нежный и мягкий, как нефрит, проявил такие черты из-за нее. Когда она думала о том, что он заботится о ней так же сильно, как и она о нем, все ее сердце было готово воспарить.

Ей не было дела ни до кого другого, и она продолжала чувствовать себя счастливой в своем сердце. Ее лицо слегка покраснело и выглядело милым и застенчивым.

Танг Шао никогда не видел Ши Няньгэ такой. В прошлом она была простой, покладистой и отстраненной девушкой. Даже если она встречалась с ним два месяца из-за своего отца, она редко держала его за руку, когда они ходили куда-нибудь поесть. Она никогда не выглядела такой хрупкой.

Увидев, что они снова сели за стол, отец Танг улыбнулся и скрестил руки. Он посмотрел на официанта, стоявшего позади него, и сказал: "Не собираетесь ли вы налить немного вина для молодого господина Циня?".

Затем отец Танг сказал: "Айя, я только что подумал об этом. Вы с Нянь Нянь все еще одноклассники? Вы оба учитесь в Медицинском университете? Молодой мастер Цинь на самом деле не изучал управление корпоративными финансами за границей. Он действительно хочет изучать медицину?"

"Каждый хочет выбрать свой путь в жизни. Не все связаны правилами и предписаниями своей семьи. Мой отец и дед более открыты. Кроме того, моему отцу нет и пятидесяти лет. Он силен и здоров. Для него не будет проблемой возглавить семью Цинь еще тридцать лет. Вместо того чтобы быть бесполезным куском мусора рядом с отцом, я мог бы сделать что-то значимое". После того как Цинь Ситин закончил говорить, он улыбнулся Танг Шао. "Что вы думаете, молодой мастер Танг?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095806>